

16+

НЕПОДПИСНОЙ ВЫПУСК 2014 года, № 1

ДЕЛОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

28.06.2014

№ 771

Этот номер распространяется свободно и бесплатно! Прочти и передай другому. И будет тебе счастье. Наверное.

ПЕРЕДОВИЦА**День Конституции Украины**

Вот и ещё год пролетел, и уже, стало быть, три года как «ДО» издаётся в новом формате. По-прежнему есть готовность **отдать «ДО» в хорошие руки просто задаром.**

Связаться со мной по этому вопросу можно по телефону или по электронной почте, которые указаны в данном выпуске в выходных данных и вверху страниц.

Ну а пока я жду желающих, надо же продолжать благородное редакторско-издательское дело, нести читателю разумное, доброе, вечное.

Вот так я писал в передовице год назад. Как же всё поменялось за истекший год...

Как же всё хрупко в мире... Как тонка дверь ада...

СКОЛЬКО ЯИЦ У ПУТИНА? или: Ампутин

Вопрос в заглавии звучит неопределённо. То ли интерес к тайным сундукам владыки с яйцами Фаберже, то ли к структуре его тайного же инвестиционного портфеля, то ли, наконец, к тому, что дамы и интеллигентствующие томно называют «яичками», а врачи и анатомы – тестикулами. Не знаю, какова была первая ассоциация у тебя, любезный читатель, а здесь надо было выбрать ответ «В». И подзаголовок номера явно намекал на анатомичность.

Какое бы нам дело до мошонки лидера нации, решившего на пятом сроке галерного рабства ознаменовать свой седьмой десяток разводом, ботоксными подтяжками (по правдоподобным слухам) и, кстати, очередной заварушкой на чужих землях? Прилична ли высокой марке «ДО» столь вульгарная желтизна? Точные ответы даст лишь вскрытие, но некоторые исторические примеры, увы, заставили меня поставить ребром именно этот вопрос.

Первый пациент

Психоаналитики, которые правят миром, давно объяснили нам, что люди, обделённые в сфере либидо, склонны компенсировать это повышенной агрессивностью.

Примером номер один в подтверждение этого, конечно, является Гитлер. В 1916 году он в бою получил ранение, в результате которого стал однойцевым человеком: не лишённым радостей секса и возможности отцовства, но всё-таки вполниту убавленным. Что случилось дальше, достаточно хорошо известно. И если не медики, то журналисты порой не прочь объяснить это дальнейшее именно злополучной однойцевостью. (Которая, в общем, совсем уж

строго и не доказана: какой-то там лечащий врач рассказал десятилетия спустя имяреку, а тот лишь после кончины врача... такие вот, примерно, источники. И советский протокол обследования останков от 8–11 мая 1945 года, кишущий противоречиями.)

Дальше обычно ведут параллель к другому диктатору, Франко, который (по откровениям таких же примерно источников информации) в том же 1916 году претерпел совершенно аналогичное военное увечье в Марокко. Но мы давайте не будем углубляться в этот фрейдистский паноптикум, хватит нам для гаданий на газетной гуще и одного реперного пациента. С парадигмой любви к себе и отождествления себя с Родиной или Нацией.

Два начала?

Уж очень много и формальных и, наверное, сущностных параллелей набирается у двух Европ, разделённых жизнями трёх поколений: 1938–39 гг. и года 2014.

В той Европе границы были утверждены после окончания Первой мировой войны Версальским договором и колебнулись лишь в 1920–22 гг., когда Польша фактически аннексировала Виленский край с полумиллионом жителей (польская дивизия Желиговского, якобы не подчиняясь высшему руководству страны, занимает спорную территорию, объявляет там создание независимой Срединной Литвы, организует выборы сейма, который через 1.5 месяца принимает акт о вхождении в Польшу, и та через месяц акт утверждает – ничего не напоминает?). И вот в конце 1930-х там начинается новая ползучая передвижка границ, инициированная Германией, где народ привёл к власти Гитлера, и ещё как привёл: 85% на референдуме 1934 года проголосовали за совмещение им постов президента и рейхсканцлера (и снова какая знакомая цифра...).

Эта ползучесть прошла три этапа: Судеты, Чехия, Данциг. И у неё была своя историческая фраза, сыгравшая роль идеологического обоснования: в феврале 1938 г. Гитлер заявил, что Третий рейх будет защитником всех немцев, являющихся подданными другого государства. Запомним эту фразу: у неё тоже окажется опасная параллель в наши дни.

Отличаясь в деталях, базовая схема перекройки границ остаётся по сути дела неизменной. Организуется пропаганда среди ключевой нации будущей автономии, нагнетается истерия по поводу её утеснения со стороны центрального правительства или основной нации государства, а чувствовать себя чем-то (а главное – кем-то!) обделённым свойственно всем и всегда, так что такого рода агитация обречена на успех, а её певцы легко побеждают на местных выборах, и затем начинают выдвигать центральной власти требования всё большей и большей автономии, объявляют референдумы, и далее, либо по польскому сценарию откальваются и переприсоединяются, либо, по судетскому варианту, просто шантажируют со стороны сильного соседа как непосредственно своего соседа-слабака, так и его сильных союзников: не отдадите-де по хорошему, отнимем

по-плохому. Конечный результат един: территория переходит под чужую юрисдикцию. После чего, как правило, проголосовавшее за новую власть население начинает отходить от эйфории и обнаруживать, что чё-то как-то молочных-то рек не потекло... Но это уже никому не интересно, а тех, кто продолжает сильно вякать, всегда умели кратко и эффективно затыкать.

Беда в том, что конца у дороги уступок нет. И в далёком 1975 году, крепко осознав это, как и то, что с перекойки границ всё самое кошмарное в истории Европы обычно и начиналось, страны Европы и США, сумев преодолеть довольно высокий градус политического противостояния, подписали Хельсинское соглашение о нерушимости европейских границ.

Из Хельсинкского акта

«II. Неприменение силы или угрозы силой.

Государства-участники будут воздерживаться в их взаимных, как и вообще в их международных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединённых Наций и с настоящей Декларацией. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к её применению в нарушение этого принципа.

«III. Нерушимость границ.

Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга*, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

* С разумной оговоркой в I главе акта: «Они считают, что их границы могут изменяться, в соответствии с международным правом, мирным путём и по договорённости».

Они будут, соответственно, воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника.

IV. Территориальная целостность государств.

Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой.

Государства-участники будут, равным образом, воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

1975-2013

Хельсинское соглашение в сфере нерушимости европейских границ действовало 39 лет, пока Россия не нарушила его, присоединив к себе Крым.

Все остальные прецеденты **не нарушали этих хельсинкских принципов.**

Полузахваченный ещё в 1974 году Кипр (который географически, впрочем, не относится к Европе, хотя и участвовал в Хельсинском акте) оккупировала Турция, являвшаяся стороной Хельсинкского акта, но раздел Кипра поныне ни одной страной в мире, кроме Турции, не признан.

Развалы Чехословакии, СССР и Югославии в конце 1980-х – начале 1990-х прошли по границам их внутренних республик (в ряде случаев границы были несколько скорректированы на основе двусторонних соглашений), объединение двух Германий тоже, по сути, было делом внутренним, и вполне корректно легитимизированным в международном плане (помните, оговорку в Хельсинском акте про межгосударственные соглашения?), – так что эти перемены на европейской карте не нарушили принципов соглашения 1975 года. Да и темы такой никто, в общем, не поднимал, за исключением, наверное, каких-нибудь маргиналов.

Особняком стоят несколько «осколков» СССР и Югославии: Приднестровье, Нагорный Карабах, Чечня-Ичкерия, Южная Осетия, Абхазия (четыре последние, впрочем, географически не относятся к Европе, так что Хельсинский акт как бы и не про них... но вышли-то они из СССР, который был стороной Акта), Косово. С одной стороны, вычленение этих «стран» из Молдовы, РФ, Грузии и Сербии нарушает хельсинкские межгосударственные границы, но тут есть и поводы для демагогии: раз мы согласились на деление Чехословакии, СССР и Югославии по межреспубликанским границам, то почему так уж принципиально нельзя делиться дальше, по межобластным административным границам? Тем более, что в каждом из этих случаев объективно есть фактор права народов на самоопре-

деление, который в том же акте 1975 года сформулирован довольно сильно: «все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний (!) политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению своё политическое, экономическое, социальное и культурное развитие», хотя и в довольно жёстких рамках: «действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств (!)».

Вот это заложенное внутреннее противоречие (то ли можно понимать эти нормы главы VIII Хельсинского акта как право в одностороннем порядке выделиться из своей страны по национальному признаку, то ли нет?) сказалось в том, что мнения в мире об этих странах-самозванках разделились, и, увы, не по высоким правовым, а по вполне шкурным соображениям, как оно всегда, собственно, и бывает в политике.

Если Приднестровье, Южную Осетию, Абхазию практически никто кроме России и ряда стран с сомнительной репутацией не признал, а Нагорный Карабах и Ичкерия и того меньше, то с Косово мнения в мире разделились почти поровну: около 56% стран-членов ООН и 32 страны Европы (из примерно 50, тут в учёте есть свои тонкости) признали его независимость, но оно остаётся юридически непризнанным ни ООН, ни какими-либо европейскими международными организациями. Путин в феврале 2008 г. заявил, что «поддержка одностороннего объявления независимости Косово является неэтичной и несправедливой». Гм, запомним.

Но для нашей темы самое главное в другом: ни одна из этих стран-самозванок не стала частью какого-либо иного государства, то есть **ничья чужая территория за их счёт не присосла.**

Что радикально и отличает эти международные занозы от ситуации с Крымом. И, увы, сближает Россию Путина 2014 года с Польшей Пилсудского 1922 года и Германией Гитлера 1938 года.

2000... 2008... 2013-2014

Но 2014 — это уже развитие темы, отнюдь не её начало. В 2000 была **Чечня**. Именно свежесплавленный Ельциным на престол Путин решительно (и, наверное, к тайному облегчению даже тех, кто публично поддерживал «борьбу чеченского народа за независимость») не дал Ичкерии вычлениваться из России и стать бандитско-шариатским государством в террористическом ожерелье ему подобных. В принципе, тогда все ведущие страны запада были втянуты в разные войны на исламских территориях, а кавказские дрязги были, как ни крути, формально внутрироссийским делом — и действия Путина официальные лица других стран самое большее называли неадекватно жесткими и нелиберальными. Кто их там разберёт, русских с чеченцами... оба хороши!

Вот только оказалось, что новый обитатель Кремля иного языка чем закручивание гаек и ультиматум не знает вообще. Не только в общении с террористами, но и со всеми. Прав только Он, быть должно только по Его, а все, кто имеют иные мнения — это и Его личные враги, и враги России, потому что государство — это Он.

Это нравилось соседям по планете всё меньше и меньше, но из коммунальной вежливости все ограничивались лёгкими словесными порицаниями в несколько-с тоталитаризме-с, но в остальном делали вид, что сосед как сосед, ну, вот немножко эдакий какой-то, но всё же — член общежития. У них, наверное, просто принято так себя вести, знаете ли...

Между тем, у соседа внутренние дела шли хуже и хуже: воровство, распилы, откаты, провалы громогласных обещаний удвоить и передвоить ВВП, соскочить с нефтегазовой иглы на модернизацию (вот только про постиндустриальную экономику он, кажется, вообще не понял тему: видно, крепко заплелись извилинами вокруг марксовой формулы о базисе и надстройке), и проч. и проч. Нам-то, мудрецам дивана, понятно, что подругому в условиях монополюльной власти быть и не может, а несчастные трюноманы на этой стадии впадают в меланхолию, ищут врагов и крепят оборону. Армии, милиции, чиновникам и попам грузовиками отваливается бабло, выдоенное с электората в обмен на сладкие сказки о главном и ясный образ внешнего и внутреннего врага вместо честного зеркала. И не дай бог кому-то покуситься на это святое!

И надо же было, чтобы на святое покусилась — кто? Грузия! Подбрюшная мелочь! Посмела, как настоящая независимая страна, потребовать вывести свои военные силы! За это лично Владимир Владимирович утвердил, отработал на учениях и разослал в секретных пакетах ещё в бытность президентом План наших Действий, — каковой то ли запустил, то ли подменил своим экспромтом в чёрный день трёх восьмёрок — 8.08.08 — сменный по вахте Дмитрий Анатольевич (они в позднейших интервью заочно поспорили, чьи же всё-таки были лавры, но нам этот нюанс их симбиоза не так уж важен).

Сладкая парочка действовала с лёгкостью в решениях необыкновенной, не особо утруждаясь соблюдением не то что

каких-то там древних Уставов ООН и Хельсинкских соглашений, не то что (уже перепиленной ими) ельцинской Конституции, но даже, что совсем озорно, свежайших собственных декретов. Менее чем за месяц до осетинской войны (!) Медведев, поставленный на президентство, утвердил Концепцию внешней политики РФ, в которой была такая милая фраза: «Россия исходит из того, что только Совет Безопасности ООН правомочен санкционировать применение силы в целях принуждения к миру». На ехидные вопросы, почему вопреки ст. 102 Конституции РФ Совет Федерации даже не спросили, можно ли отрядить войска за пределы РФ, тогдашний глава СФ, а нынешний радетель за справедливость С. Миронов, тряся пушистыми щёчками, на голубом глазу заявил на предпоследний день войны, что в Грузии действует не воинский контингент, а миротворческий, который президент вправе направлять по своему усмотрению, минуя СФ. Ну да, что ж главе сената читать законы собственной страны, говорящие, что единолично президент может направить лишь «отдельных военнослужащих для участия в миротворческой деятельности». Законы, они в России испокон веков не для господ писались. Правда, министр иностранных дел Лавров с обычным своим геморроидальным выражением лица не рискнул для внешней аудитории назвать несколько тысяч солдат и спецназовцев с тяжелой наступательной техникой и авиацией (да, и не забудем ещё о стычке на морской акватории) «отдельными миротворцами», выразился по-солдатски прямо: «российские войска». Внешняя-то аудитория, она ведь дура, российских конституций всё едино не читает.

Впрочем, можно процитировать и самого Медведева, юриста (!) по образованию: «это было решение о применении вооружённых сил Российской Федерации на иностранной территории... решения такого рода принимает только один человек, этим человеком был я как верховный главнокомандующий и президент страны».

Объявил ли парламент импичмент президенту-узурпатору? Отдал ли его под суд вместе с министром обороны, исполненным преступный приказ? Смело ли возмущённое общество трусливо отмолчавшийся парламент? Покрыло ли позором... Стоп-стоп-стоп! О чём это я? О какой стране? Извините, дамы и господа, извините, это лёгкий приступ параллельной реальности на почве старых занятий эвереттикой... Вернёмся скорее к баранам. Нашим.

А ведь и не в смысле «нашим, российским». Гораздо, гораздо шире! Те же эвереттические вопросы я бы мог со своим диванным всезнанием адресовать в любые столицы: ОК, господа, и что же вы в ответ на такое поведение предприняли? Ах, написали дипломатическую ноту! О, это, конечно, куул! Дас ист, чего уж скромничать, фантастиш!

Ну и какого же политического поведения вы ждали после столь сильного урока от Кумира 80% россиян в новой ситуации, когда Его специфическое воображение стало рисовать Ему страшные перспективы потери Севастопольской базы и, того гаже! — распространения незавертикального свободомыслия впритык к Его территории? И наговцы кровавые в глазах...

Танцы втрём: 1990-2014

Давайте попробуем разобрать по юридическим косточкам всю новейшую историю отношений вокруг Крыма. В них всё время интересно сплетаются межгосударственные отношения России и Украины — и внутригосударственные, но всё время тужащиеся стать тоже как бы межгосударственными, отношения Симферополя с Киевом.

СССР

В 1990 РСФСР и УССР подписали **договор** сроком на 10 лет (ратифицированный в том же году), в ст. 6 которого говорилось: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают и уважают **территориальную целостность** Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Украинской Советской Социалистической Республики **в ныне существующих в рамках СССР границах**».

20.1.1991 **референдум** в Крымской области с хорошим результатом дал положительный ответ на вопрос: «Вы за

воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора?».

Через три недели (!), 12 фев. 1991 Верховный Совет УССР принял **закон**:

«Статья 1. Восстановить Крымскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в пределах территории Крымской области в составе Украинской ССР.

Статья 2. Крымский областной Совет народных депутатов временно, до принятия Конституции Крымской АССР и создания на ее основе конституционных органов государственной власти, признать высшим органом государственной власти на территории Крымской АССР и предоставить статус Верховного Совета Крымской Автономной Советской Социалистической Республики».

В **постановлении** о введении закона в действие говорилось: «2. В виде исключения дополнительно избрать тайным голосованием в месячный срок соответствующее количество народных депутатов Крымской АССР в Верховный Совет Крымской АССР от организаций национально-культурных обществ и других общественных объединений депорти-

рованных народов Крыма на областных собраниях этих организаций и соответствующее количество народных депутатов Крымской АССР в Верховный Совет Крымской АССР на сессии Севастопольского городского Совета народных депутатов из числа народных депутатов Севастопольского городского Совета.

3. Верховному Совету Крымской АССР осуществить необходимые мероприятия по подготовке проекта Конституции Крымской АССР.

4. Поручить Комиссии Верховного Совета Украинской ССР по вопросам законодательства и законности подготовить соответствующие предложения об изменениях и дополнениях Конституции Украинской ССР».

Следом, 19.6.1991, в ст. 77 **украинской Конституции**, где описывалось административно-территориальное устройство УССР, название «Крымская область» было заменено на «Крымская АССР».

Таким образом, никакого ущемления прав крымчан допущено не было: за что высказались, то немедленно и получили.

(Иногда заявляют о противоречии формулировок: референдум предусматривал КАССР как субъект СССР и Союзного договора, а закон УССР – как субъект УССР. Но Союзный договор подписан никогда не был, оставшись проектом 1990-91 гг., а по **Конституции СССР** (ст. 82) «Автономная республика находится в составе союзной республики», так что **иного варианта реализации крымский референдум и не мог предусматривать**.)

Затем стал разваливаться СССР. Процедура выхода союзной республики из СССР была определена в **законе от 3.4.1990**. Ни одна республика не соблюла во всей строгости нарочито непростую прописанную там методику, но главный принцип (выход через референдум) все постарались обеспечить. И РСФСР и УССР тоже.

Катализатором распада СССР стал путч ГКЧП (так, украинский **Акт провозглашения независимости** от 24.8.1991 начинается словами: «Исходя из смертельной опасности, нависшей над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года...»).

4.9.1991 и Верховный совет КАССР принял **Декларацию «О Государственном суверенитете Крыма»**, но осторожненькую, чтобы не огрести: «в составе Украины». Такой же в фарватере ух какой самостийный, но на всякий случай с реверансиками в духе «до разграничения компетенции между Украиной и Крымской АССР» пусть уж порулят общему украинские законы и властные структуры, был принят 10.9.1991 и **закон «Об органах государственной власти Крымской АССР»** (и особенно **постановление** о порядке его введения в действие).

Между тем для крымчан важна была ст. 3 союзного закона о выходе:

«Статья 3. В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно».

Сформулировано не слишком внятно: то ли вопрос на референдум выносятся общий (о выходе союзной республики), но голосование учитывается отдельно, то ли в автономии нужно выносить на референдум другой вопрос: нам-то остаться в СССР или в выходящей республике? То ли выносить там оба вопроса? Ещё меньше ясности, что спрашивать и что и как учитывать в местах компактного проживания нацгрупп (в селе Гадюкино каком-нибудь, например?). Но, исходя из других статей союзного закона, я всё же склоняюсь к тому, что отдельных вопросов задавать в автономиях и Гадюкиных не требовалось. Смотрите: в ст. 6 говорится: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, итоги референдума рассматриваются Вер-

ховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов», а в ст. 7: «Верховный Совет союзной республики, имеющей в своем составе автономные республики, автономные образования или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, представляет в Верховный Совет СССР итоги референдума по каждой автономной республике, по каждому автономному образованию или месту компактного проживания национальных групп с выводами и предложениями соответствующих органов государственной власти». Такие формулировки явно наводят на толкование: в зависимости от результатов локальных голосований, соответствующие органы государственной власти (а ими в ст. 9 закона названы советы автономий) должны были представить свои выводы и предложения: оставлять данную локацию в СССР или уходить вместе с выходящей республикой (хотя, если локация имеет уровень ниже автономии, её особая судьба практически не вписывается в формулу ст. 3 закона о выходе: как деревня Гадюкино может, например, «сохранить право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР»? По смыслу п. 8 ст. 14 это должно было решаться в договорном порядке, но как именно, никаких намёков в законе нет.)

С автономией же основной нерешённый в законе вопрос – это как учесть её волеизъявление? Только для союзной республики в ст. 6 есть норма: «Решение о выходе союзной республики из СССР считается принятым посредством референдума, если за него проголосовало не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР» (сразу отмечу, что дислоцированные военнослужащие и по букве этой формулы закона и по сложившейся практике голосований в СССР имели полное право голосовать, так что заявления, будто их нельзя было допускать к референдуму как «чужаков», вздорны).

Эта норма повторяется в законе неоднократно, и всякий раз подчеркнута, что речь идёт именно об итогах голосования по всей республике. Таким образом, распространить эту норму на голосования автономий и национальных локаций очевидно нельзя, и остаётся сделать вывод, что этот вопрос отдавался на усмотрение всё тех же советов: решат они, что 2/3 голосов надо – будет так; решат, что и 50% хватит – тоже имеют право. Но статус любого их решения в законе задан, прямо скажем, слабеньким: это не императив, а лишь «свои выводы и предложения».

Украина **1.12.1991 проголосовала** в целом дружно, 84,3% пришли на участки, из них 90,3% сказали «Так, підтверджую», 7,6% – «Ни, не підтверджую», а 2,1% испортили бюллетени, случайно или нарочно. Но Крым и Севастополь **резко откололись**: явка там составила всего 67,7% и 64%, соответственно, «Такнули» лишь 54,2% и 57,1%, а испортили бюллетеней там и там почти вдвое выше среднего. Но в союзном законе подсчёт идёт не в доле от явившихся, а в доле от зарегистрированных избирателей, и эти цифры таковы:

Украина в целом – 28.804.071 из 37.885.555 (76,0%);

Крымская АССР – 561.498 из 1.535.154 (36,6%);

Севастополь – 111.671 из 307.024 (36,4%).

Тут бы жаждущему государственности ВС КАССР и подсуетиться, тем более, что и вопрос на референдум был вынесен не совсем тот, который имел в виду союзный закон: не о выходе УССР из СССР, а «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?» (хотя смысла-то это не меняет, коли в Акте говорится: «Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно провозглашает независимость Украины и создание самостоятельного украинского государства – УКРАИНЫ. Территория Украины является неделимой и неприкосновенной. Отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины. Этот акт вступает в силу с момента его одобрения»).

Что же крымские власти? Они никаким юридически значимым образом результаты референдума не отреагировали. Да, впрочем, что их упрекать: ведь всего через три недели после утверждения результатов украинского референдума, 26 декабря Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР. **Остаться стало физически не в чем, пришлось идти в новую жизнь в составе Украины...**

Независимая Украина, независимая Россия

Законом от 29.4.1992 Верховная Рада Украины закрепила за Крымом суверенные полномочия, довольно стандартные для автономий (см. на mir.k156.ru полный текст этого закона в адекватном русском переводе), но лидерам Крыма показалось их мало.

5.5.1992 Верховный совет Крыма впал в неадекват: на основе Декларации 1991 г. (где, напомним, говорилось: в составе Украины!) он принял **«Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым»**, который должен был вступить в силу с момента его утверждения на общекрымском референдуме 2 августа, где крымчане также должны были ответить на криптовопрос: «Вы за независимую Республику Крым в союзе с другими государствами?», — в каком союзе? с какими государствами? — на ещё тёплых руинах СССР, — а угадайте!..

В тот же день Верховная Рада приняла **постановление** о неконституционности этих крымских решений (что абсолютно верно) и потребовала до 20 мая отменить их. В ответ **6 мая** ВС КАССР утвердил ещё и текст **Конституции**, которая, согласно ст. 151, «после обсуждения её народом принимается Верховным Советом большинством не менее двух третей избранного состава депутатов Верховного Совета и вступает в действие со дня ее принятия». (Нормального, т. е. на референдуме, обсуждения, само собой, не было, но на углах и на кухнях, наверно, посудачили?) Знаете, сколько раз в этом раздутым и пафосным акте упоминается Украина? Целых два с половиной, вот:

в статье 1: «2. Республика в лице её государственных органов и должностных лиц осуществляет на своей территории все полномочия за исключением тех, которые она добровольно делегирует Украине»;

и ещё в целой специальной главе, вот: «Глава 3. ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С УКРАИНОЙ».

Статья 9. Республика Крым входит в государство Украина и определяет с ней свои отношения на основе договора и соглашений». Это вся (!) глава. При том, что гл. 4 «Отношения Республики Крым с другими государствами» по объёму примерно вчетверо больше. Вообще, феерический документ. Пример весеннего обострения.

Это бурление явно заметили (если не сами организовали, конечно) в России, и началась Игра.

18.5.1992 **Военный совет Черноморского флота** заявил: «Определённые силы, грубо попирая Декларацию о государственном суверенитете Крыма от 4 сентября 1991 года *<это которая про Крым в составе Украины, напомним>*, предпринимают попытки отказать крымчанам в праве самим определить свою судьбу на общекрымском референдуме *<а это уже про Крым сам по себе, однако>*, хотят поставить на колени Верховный Совет молодой республики».

Черноморский флот является флотом СНГ *<в каком-либо из республик-учредителей Крым и не думал приглашать в качестве отдельной стороны>*, и воины-черноморцы убеждены, что судьбу Крыма должен решать его народ, единственный носитель суверенитета и источник государственной власти в Республике Крым *<а лучше бы воинам учить матчасть!>*».

21.5.1992 **Верховный Совет РФ** принял **постановление** № 2809-1, в котором акт РСФСР 1954 года о передаче Крымской обл. в состав УССР был признан «не имевшим юридической силы с момента принятия», но в следующем пункте говорилось: «2. Ввиду конституирования последующим законодательством РСФСР данного факта и заключения между Украиной и Россией двустороннего договора от 19 ноября 1990 года, в котором стороны отказываются от территориальных притязаний, и закрепления данного принципа в договорах и соглашениях между государствами СНГ, считать необходимым урегулирование вопроса о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения». Замечу, что **волеизъявление** к тому моменту уже состоялось (референдумы 1991 г.: в составе Украины), а **переговоры** РФ и РУ, правда, без участия статусом не вышедшего Крыма, не намного замедлили (см. ниже).

В тот же день ВС Крыма, поняв, что воевать за Крым Россия сейчас не хочет, решил повилать хвостиком перед Киевом (который, как-никак, ежегодно перечислял в эту раздолбайскую автономию десятки миллиардов карбованцев субвенций, чтобы не дать ей вымереть) и **постановил**:

«Считать реализованным Акт о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым в связи с принятием Конституции Республики Крым и отменить Постановление Верховного Совета Крыма от 5 мая 1992 года «Об Акте о провозглашении государственной самостоятельности Республики Крым»; «Приостановить до 10 июня 1992 года Постановление Верховного Совета Крыма от 5 мая 1992 года «О проведении общекрымского референдума» для проведения консультаций и разграничения полномочий между Украиной и Республикой Крым».

Киев быстренько разрабатывает и принимает **закон Украины «О разграничении полномочий между Украиной и Крымом»** от 30.6.1992. Никакого выкручивания рук побеждённому Крыму там не было. Сошлюсь на тогдашнее выступление в ВС Крыма его главы Н. Багрова, которому по жизни всегда было мало уступок от Киева: «Закон наделяет Крым большей экономической самостоятельностью, чем, скажем, аналогичные договоры в России».

ВС Крыма ничего не остаётся как показательно себя почесать, наложив 9 июля мораторий на собственное решение о референдуме. И поскольку референдум в итоге не состоялся, эти странные майские акты в действие так и не вступили. (А то некоторые к ним относятся всерьёз.)

Наконец, **25.9.1992** ВС Республики Крым более чем 2/3 голосов внёс системные изменения в **Конституцию Крыма**, более или менее приведя её в разумные для автономии рамки.

17 декабря ВС Крыма высказал своё «фе» проекту новой Конституции Украины (а она и тогда и ещё 4 предстоящих года всё жила по советской Конституции УССР), а Президент Украины учредил пост своего представителя в Крыму: обменялись, так сказать, любезностями.

Но не думайте, что цирк стал сворачиваться. В 1993 градус неадекватности у крымского ВС дошёл до того, что они стали давать указания (!) уже не только Киеву, но и Москве: «Президентам Украины и Российской Федерации незамедлительно принять политико-правовое решение по Черноморскому флоту с учетом мнения жителей Крыма, Севастополя и моряков Черноморского флота. Считать обязательным участие в переговорах Председателя Верховного Совета и депутатов Верховного Совета Крыма». Это не какое-нибудь там Обращение, Воззвание или ещё нечто из эпистолярных жанров, нет, это спокойно себе нормативный акт: **Постановление** ВС Крыма от 30.6.1993 № 344-1, пункт 2.

А вот что писала 8.2.1993 в официозной «Крымской правде» постоянный парламентский обозреватель Т. Рябчикова: «Народ затребовал одни проблемы, а часть особенно политизированных депутатов — совсем другие. И складывается впечатление, что эти-то депутаты пришли на сессию не для того, чтобы защищать интересы своих избирателей, а для того, чтобы удовлетворить своё ущемлённое самолюбие».

К этому времени депутаты спохватились, что у Крыма нет президента, и **14 июня** ввели такую должность (до этого из-за подковерных интриг они не раз проваливали принятие этого решения, хотя сами же пропалили этот высший пост в Конституции Крыма 1992 года). К осени, убедившись, что их за дерзость не посекали, приняли **закон о выборах президента от 17.9.1993**, и 30.1.1994 первым и последним президентом Крыма был избран **Ю. Мешков**, собрав миллион с хвостиком голосов против трети миллиона у главы ВС Н. Багрова. (Не было секретом, что Мешков, юрист из прокурорских, намеревался привести Крым в состав России, сначала добившись независимости.)

Между тем России было совсем не до Крыма. Бурная политическая осень 1993 завершилась **всенародным голосованием о Конституции России**. Убедительным большинством Конституция была принята. И в территориальном устройстве России в тексте Конституции, естественно, **никакого Крыма не значилось**.

Тут бы крымским самостийцам и отрезвиться, ан нет: они весьма успешно провели выборы, и с 10 мая новоизбранный ВС Крыма возглавил вместо умеренно-наглого Н. Багрова — профессиональный панрусист **С. Цеков** (ныне полувосточный и варенье, и печенье, и кресло сенатора Совфеда РФ от аннексированного Крыма: заслужил камрад!). А вот что выдал старейший депутат А. Круглов, открывая первую сессию в качестве председательствующего: «Доколе вы, депутаты ВС, Президент, крымчане, россияне, всё мировое сообщество, будете мириться с тем искусствен-

ным, незаконным и несправедливым отторжением целого народа от своей Родины — я имею в виду народа Крыма от России? Это главная задача парламента». (Гость из России, член комитета Госдумы РФ К. Затулин в ответном слове, согласно парламентскому отчёту, «радости принятия в лоно России нашего полуострова», однако, не выказал, а скорее попытался урезонить этот пыл.)

В новом парламенте доминировал блок с говорящим названием «**Россия**», и Русью запахло уже на втором заседании нового ВС Крыма: депутаты удалили из зала телевизионщиков (под благородным предлогом экономии денег бюджета); с июля ТВ и вовсе будет подчинено им. Через считанные недели, к изумлению депутатов, помнивших порядки в прежнем парламенте, начались макли со служебными квартирами, окладами, машинами и т. п. (беру лишь то, о чём говорили депутаты на заседаниях). И палаточные городки и пикеты «**России**» вокруг здания ВС Крыма вкуче с угрозами «неправильно» голосующим депутатам на выходе из парламента появились тоже тогда — как видим, за добрых 10 лет до «оранжевой революции», — и нечего лавры этого нашего изобретения отдавать всяким ЦРУ!

(Кравчук тоже не был белым и пушистым: ночью перед открытием нового парламента в Симферополь прилетел со взводом спецназа министр внутренних дел Украины и зачитал крымскому коллеге указ президента о переподчинении МВД Крыма напрямую Киеву; но крымский министр отказался подчиниться и чуть не арестовал гостя — и, удивительно, это ему абсолютно сошло с рук.)

Наверное, Мешков с Циковым и Ко переполнили чашу терпения Киева. **22 апреля и 17 мая 1994** Верховная Рада Украины обратилась к ВС Крыма с предложением привести свою Конституцию и ещё ряд наполеоновских законов в соответствие с Конституцией Украины.

ВС Крыма на это отреагировал не излечением, а обострением мании, **отменив 20.5.1994** конституционную ремиссию сентября 1992 и **восстановив Конституцию в первобытной редакции 6.5.1992**. Причём (а чо нам?) опершись, за неимением иного, на столь яркое правовое обоснование как референдум 20.1.1991 (я настоятельно советую вернуться повыше и перечитать формулировку его вопроса... потом посмотреть на дату, когда крымские депутаты на это решают опереться: 20.5.1994... у-у-у... проясняется диагноз?..).

Уже на третий день работы нового ВС Крыма возникла необходимость в телефонных переговорах президентов России и Украины. Тогда же фракция «**Россия**» взяла на вооружение шантаж кворумом: пригрозила срывать заседания невякой, если они ей не понравятся. Сами же депутаты называли в выступлениях новую линию ВС Крыма «войной законов, которую мы начали с Киевом» (В. Киселёв). А правительство Мешкова было набрано из... московских специалистов. Один лишь аппарат ВС Крыма съедал чуть ли не втрое больше, чем поступало субвенций в бюджет.

В июле 1994 был избран, как казалось по предвыборным обещаниям, «прокрымский» **Кучма** на пост президента Украины (в Крыму говорили, что из его перевеса над Кравчуком в 2 млн. голосов 1 млн. был крымским). Мешков, вернувшись с инаугурации Кучмы, рассказал депутатам почти о дружбе, установившейся между ними.

Но дальше крымская арба свернула на кривую дорожку. Мешков всё время хотел законодательных полномочий и реальной (правительственной) власти, а Циков ему отдавать власть отнюдь не хотел. Их нудное противостояние и ещё более нудные межфракционные интриги в ВС Крыма особенно разгорелись, когда началась приватизация на Украине: ребята сообразили, какие открываются возможности!

Заседание за заседанием они тянули канат на себя, практически забросив все хозяйственные вопросы (потом зато сколько было стрел в адрес Киева, «доведшего процветающий Крым до полной разрухи»). К осени Мешков решил осуществить разгон ВС Крыма в точности по ельцинскому сценарию годичной давности, но не рассчитал силёнок, и возникла патовая ситуация. Кучме, отдыхавшему в сентябре в Крыму, пришлось мирить Мешкова с Циковым. За лето ВС, похоже, позиционно начал переигрывать Мешкова, отнимая у его один за другим рычаги реальной власти.

Мешков и его сторонники, так же как и Циков, понимали, что никаких ЗАКОННЫХ оснований объявить Крым государством в природе нет. Всё время непрерывно существовали и действовали те или иные процедурно принятые и де-юре

и де-факто актуальные документы, которые (а) закрепляли статус Крыма как автономии в составе Украины, и (б) не позволяли ни референдумом крымчан, ни ещё каким бы то ни было их односторонним волеизъявлением изменить этот статус.

Изменить его можно было только силой: войной (законов или людей) или, что практически то же, революцией. Своей силы побороть Украину у Крыма не было, и опереться лагерь самостийщиков мог только на Россию. Безусловно, в России были силы, в том числе и влиятельные, которые всегда готовы были к войне за Крым. Сигналами об этом было не только решение об отмене актов 1954 года о передаче Крыма из РСФСР, но и всякие такие вещи, как постоянные обмены визитами парламентских делегаций Крымского ВС и Госдумы РФ, заключения соглашений между органами власти Крыма и российскими министерствами, массированная кампания по раздаче в Крыму российского гражданства через специально открытое консульское представительство и т. п.

Однако **5.12.1994** крымчане-самостийцы получили очередную пилюлю. В этот день **РФ подписала в Будапеште международный договор — «Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия»**, который, как в нём зафиксировано, «будет применимым с момента подписания». (Иногда пытаются сослаться на то, что меморандум Россией не ратифицирован, но, во-первых, процедура ратификации в нём и не предусмотрена, а во-вторых, закон о ратификации был принят в РФ лишь в следующем году, тогда как норма Конституции о верховенстве международных договоров РФ уже действовала. Да и российские власти не пытаются отрицать действительность меморандума, а лишь акробатически толкуют его нормы, причём начиная даже не с Крыма, а с подзабытого уже спора об острове Тузла в 2003.) В меморандуме содержатся такие обязательства РФ как:

— «в соответствии с принципами Заключительного Акта СБСЕ <т. е. Хельсинкского акта> уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины» (п. 1);

— «воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной целостности или политической независимости Украины» (п. 2) и «от экономического принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление Украиной прав, присущих её суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода» (п. 3).

Вернитесь, пожалуйста, выше к тексту крымского постановления ВС РФ от 21.5.1992. Будапештский меморандум стал тем самым упомянутым там международным соглашением. То есть точкой в юридическом урегулировании крымского вопроса с точки зрения России. Ну, то есть, если романтически принять, что Россия руководствуется хотя бы собственной Конституцией, не говоря о международном праве.

Циков и его Совет, поматерив, должно быть, Ельцина, упёрто продолжали свою линию на самостийные демарши: **2.3.1995 отменили свой закон «Об органах государственной власти Крымской АССР»** 1991 года, как вяжущий им руки.

Между тем, успокоившись после Будапешта насчёт возможного вмешательства РФ в крымские дела, Верховная Рада **17.3.1995** (и прямо скажем: в точном соответствии с процедурой, прописанной в п. 31 ст. 97 Конституции Украины) **отменила Конституцию Крыма** и завиральные местные **законы** о восстановлении конституционных основ государственности (?) Республики Крым, о Президенте и Конституционном суде Крыма и др., — а заодно и **переписала собственный базовый закон о Крыме от 29.4.1992**.

В последнем Рада была неправа. Закон 1992 г. предусматривал, что объём крымских полномочий не мог быть изменён без согласия ВС Крыма, а если постатейно сравнить законы 1992 и 1995 гг., то изменения видны. Тут бы ВС Крыма и надо было обратиться в Конституционный Суд и новый закон отменить. Но, увы, КС на Украине ещё не было, он заработает лишь с 18.10.1996, а в 1995 охрану Конституции осуществлял... Президент Украины, — и отцам законодателям по понятным причинам пришлось ограничиться воплем душевным (именно такое жанровое впечатление производит их Постановление от 20.4.1995), апеллируя к мировой общественности и главным образом к российским властям: «Просить Государственную Думу Федераль-

ного Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации в соответствии с их международными обязательствами принять меры по защите прав соотечественников, проживающих на территории Республики Крым и являющихся национальным меньшинством в государстве Украина». Плач их, однако, если смотреть по существу, был чистой демагогией, потому что все до единого мнимо ущемлённые отменой их отселятия права Крыма и его русского населения были буквально прописаны в новом законе Украины о Крыме (кто сомневается – смотрите на том же mir.k156.ru, сверяйте пункт за пунктом, и увидите). Единственно, что было ущемлено, так это их притязания на государственность. Но эти притязания ни из каких НОРМ и не вытекали, а вытекали единственно из общечеловеческого желания господ, возглавлявших тогда Крым, ухватить власти побольше.

По тем же юридическим причинам неправ был и президент Кучма, подписавший **31.3.1995 Указ**, подчинивший крымское правительство правительству Украины. На это обратили внимание в **письме Миссии ОБСЕ** в Украине в мае.

25.4.1995 ВС Крыма в очередной раз взбрыкнул, приняв **решение** провести 25 июня **референдум** с вопросами: «1. Утверждаете ли вы Конституцию Республики Крым, отменённую Верховным советом Украины в одностороннем порядке 17 марта 1995 года? 2. Поддерживаете ли вы закон Украины "Об Автономной Республике Крым" от 17 марта 1995 года?». Однако **31 мая**, убедясь в очередной раз, что Россия войну за них развязывать не хочет, по традиции **отменил** своё решение о референдуме, согласившись с предложением Верховной Рады Украины **принять Конституцию АР Крым на основе закона Украины «О разграничении полномочий между Украиной и Крымом» от 30.6.1992**.

А 5 июля убрал с кресла спикера одиозного Цецока, заменив его нейтральным пожарником-юристом Супрунюком.

После этого крымский парламент, наконец, вспомнил, что кроме делёжки власти он должен, вообще-то, и жизнь полуострова поддерживать на плаву, – и в повестках дня стали появляться хозяйственные и социальные вопросы. А конституционное строительство пошло гораздо продуктивнее – путём регулярных рабочих обсуждений с Верховной Радой.

1.11.1995 новая **Конституция Автономной Республики Крым** была принята Верховным Советом Крыма, а **4.4.1996** наконец-то и **утверждена Верховной Радой Украины**, но за исключением преамбулы, некоторых частей и названий «Гражданин (граждане) Республики Крым», «Народ Крыма», «Республика Крым». Народ от конституционного процесса отрешили: даже обсуждения Конституции в ней не предусмотрено, принимает и изменяет её простым списочным большинством голосов Верховная Рада Крыма, утверждает таким же большинством Верховная Рада Украины.

Крымская Конституция 1995 г. вновь провозгласила Верховный Совет АР Крым законодательным органом и определила порядок выборов депутатов в него. Эти нормы стали противоречить новой Конституции Украины 1996 года, и возникла необходимость опять переделать Конституцию АР Крым.

В **1997** крымчане получили ещё одно веское указание, что на Россию им в войне с Киевом по-крупному рассчитывать нечего. **31 мая между Россией и Украиной был заключён Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве**

(впоследствии ратифицирован, вступил в законную силу, в 2007 году автоматически пролонгировался **до 2017 года**; не денонсирован по сей день<!>). В нём говорилось: «Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ».

29.3.1998 население **Крыма** ясно дало понять, что **большинство его вполне согласно быть в составе Украины**. В этот день прошли выборы в Верховную Раду, и крымчане показали явку лучше, чем, например, в Киеве (65% против 60%). **Миллион** крымчан не посчитал, что это выборы другой державы, оккупировавшей независимый Крым, послушно и активно пришёл к кабинкам и избрал своих депутатов. (И в **2002** простые крымчане проявят практически такую же нормальную активность на следующих выборах, и в **2006** – даже больше миллиона придут, и вообще – на **ВСЕХ** украинских выборах и референдумах будут демонстрировать активность ничуть не хуже среднеукраинской, а то и выше её.)

21.10.1998 адекватная **Конституция АР Крым** из 48 статей была принята крымским парламентом в соответствии с **Конституцией Украины** 1996 года и **Законом Украины** от 10.2.1998 «О Верховной Раде Автономной Республики Крым». И затем с начала 1999 введена в действие в порядке, предусмотренном Законом Украины от 23.12.1998 «Об утверждении Конституции Автономной Республики Крым».

Она и действовала до 2014 г. (а де-юре и продолжает действовать). В ней Крым является «**неотъемлемой составной частью Украины** и в пределах полномочий, определённых Конституцией Украины, решает вопросы, отнесённые к её ведению» (ст. 1). В случае противоречия положений нормативно-правовых актов АРК Конституции или законам Украины действуют положения Конституции Украины, законов Украины (ст. 2). Народ по-прежнему в конституционном процессе прямо не участвует. Да ведь и совершенно ничем не показывает, что оно ему надо.

А что все эти спокойные 1995-2014 годы Россия? Лояльные (более-менее) взаимоотношения у России и Украины были при президентстве **Кучмы** (1994–2005), хотя тот откровенно сосал две титышки: и российский и атлантический. Но мы и сами тогда не глядели на Европу волками.

С приходом к власти **Путина** повезло холодком. Первым звоночком стали пограничные царапки из-за Тузлы в 2003. И совсем заметное охлаждение началось после того, как в конце 2004 г. «**оранжевая революция**» не позволила стать президентом Януковичу. Весь период президентства **Ющенко** (2005–2010), явно дававшего понять, что атлантическая титышка краше, длилось нечто вроде «холодной войны» с газовыми аргументами. Когда, наконец, **Янукович** прорвался к власти (2010–2013), отношения слегка оттаяли, хотя в конце 2013 Путину пришлось очень сильно и давить на Януковича и подмазывать его кредитом, чтобы не допустить ассоциации Украины с ЕС.

И, казалось бы, и умаслил и добавил: Янукович в ноябре 2013 приостановил подписание соглашения об ассоциации с ЕС. Но тут начался Евромайдан.

То есть то, что меньше всего любят в Кремле: напоминание от народа, что власть исходит, вообще-то, от него.

2013-2014

Немедленно все государственные и квазигосударственные СМИ, тотально доминирующие в информационном поле РФ, начали создавать дымовую завесу почище той, которую позже создали горящие на майдане покрывки.

Митингующие расписывались кроваво-чёрными красками, их цели и призывы излагались весьма туманно, но очень эмоционально, зато всячески выпячивались экстремистские действия и создавалось впечатление, что это сборище неонацистских боевиков. (В мае, когда прошли выборы и все экстремистские лидеры получили мизерные проценты и доли процента голосов украинцев, никто за враньё не извинился, конечно).

Не извинялся за враньё и Путин: не его стиль. Хотя враньё было большими лопатами и со смачным запахом. Об этом уж

писано-переписано, и повторять неохота, но вот одна особо изумившая меня цитата из официальной «Российской газеты» от 6.3.2014. Репортаж о пресс-конференции Путина 4 марта озаглавлен: «**Россия не собирается присоединять Крым и вводить войска на Украину**». Комментарии излишни...

Однако «ДО» – газета не для пипла, который хаает. Подразумевается, что наш читатель, даже расходясь с нами во взглядах и оценках, получает от нас упрямые факты и уж сам думает, как с ними быть. Мы должны смотреть на законы, а не на эскапады. Давайте и продолжим разбор.

В период с 21 февраля до 25 мая 2014 на первый взгляд нет формальных оснований считать нелегитимными президента Януковича (глубоко мне несимпатичного) и Верховную Раду. На 21 февраля действовали Конституция и законы Украины, которые, в рамках формальной логики, до 25 мая не могли

меняться, потому что всё законодательство Верховной Рады в этот период происходило без подписи Януковича, а это нарушает ст. 94 Конституции.

Однако, поскольку верховным носителем власти любого цивилизованного государства является **народ** страны (и Украины тоже, согласно ст. 5 её Конституции), а народ **явным образом одобрил** достаточным большинством голосов на выборах 25 мая курс, взятый Верховной Радой после 21 февраля, то имеются довольно веские **правовые** основания признать **законность и тех актов, которые принимались Верховной Радой в период с 21 февраля до 25 мая**. Да, это была революция, да, она сломала весь формальный механизм права, но это была революция, поддержанная, как убедительно показало 25 мая, истинным большинством народа по всей стране. Даже в Донецке и Луганске, если сравнить статистику выборов по тем немногим участкам, где они смогли 25 мая пройти, мы с приятным удивлением увидим, что выбор тамошних граждан, не стоящих под чьим-то дулом или дубинкой, не так уж сильно отличается от выбора остальной Украины. Не более, чем всегда: кому центральные и западные регионы отдавали 60-65%, тем Донецк и Луганск традиционно отдавали на десяток процентов меньше. Я уверен, что если бы сепаратисты просто дали людям (которых они якобы защищают от «западенцев») прийти на участки, — да хотя бы

ради того, чтобы показательно провалить «неонацистов», — то их ждал бы оглушительный конфуз: избиратели и показали бы хорошую явку, и отдали бы тому же Порошенко 30, а то и 40% голосов. Вот почему они и решили НЕ ДАТЬ людям прийти на участки и проголосовать.

Но я не буду требовать от тебя, читатель, тоже признать законность актов Верховной Рады Украины периода 21 февраля — 25 мая. Дело в том, что незаконными являются все действия по аннексии Крыма даже с позиций Конституции и законов, действовавших до 21.2.2014.

Ст. 73 этой Конституции гласит: «Исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины». Поэтому **ВС Крыма был не вправе ставить перед крымчанами вопрос о выходе Крыма из Украины**.

А Россия, **нарушив сразу три своих международных договора**, а именно: Хельсинкский акт, Будапештский меморандум и Договор о дружбе с Украиной, — **не должна была ни признавать государство Крым, ни принимать его в свой состав**. Хотя бы в уважение ст. 15 собственной Конституции («Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»).

Ампутин

Это не мой каламбур, его уж давно обыгрывали, но в феврале 2014 он получил новый зловещий смысл.

В. В. Путин не собрал аннексией Крыма славянство. Он это славянство, и так-то полумифическое, окончательно рассёк: ампутировал.

Он создал славянский Кунашир, славянские Фолкленды, потому что никогда ни одна власть Украины (да и её народ, разумеется) не простит и не признает аннексии Крыма.

Ради чего? Ради компенсации слабеющей потенции? Чесотки эго? Распила бабла? Ради чего, спрашиваю я у Путина (и у тебя, каждый и каждая из 80% поддерживающих его!) — ради чего раззудили бесов в миллионах людей, тысячи скормили Молоху, десятки тысяч разорили, нанесли ущерб миллионам, а то и миллиардам, если посчитать все аукания прямой военной разрухи и пошедших волнами санкций?

Неужели настолько туп, слеп и самовлюблён, что верит, будто Крым удержится в России? Ничему не учится на опыте истории, говорящем, что ни одно силовое решение не бывает вечным? Не верит, что войдёт в учебники истории военный преступником? не допускает мысли, что от такого и при жизни никто не гарантирован? Ибо тонка дверь ада!

Да ведь и нельзя, свинство это, ставить сам вопрос так: «ради чего?». Такая постановка как бы подразумевает, что вот если найдутся какие-то веские «ради чего», то воровать, стрелять, пытаться и проч. — можно. А это нельзя ни ради чего.

Говорят, 80% россиян поддержали «возвращение Крыма в Россию». Ну, хотя бы 20%, значит, не поддержали. Я не обольщаюсь, что это всё сплошь люди, которые не поддержали, потому что свинство это. Наверняка, изрядный кус этого скромного меньшинства не поддержали сугубо из шкурных соображений, услышав в новостях, что для поддержки братского Крыма надо в год 45–50 миллиардов руб., а всего туда надо вложить пару-тройку триллионов. Жалко! Дешевле было бы отстроить с нуля не ржавый-ветхий, как в Севастополе, а современный с иголочки пирс и что там ещё надо, чтобы разместить на российском участке черноморского побережья те 30 кораблей и 20 тыс. моряков, о которых столько пафоса пролило в последние месяцы.

Но в природе всё сбалансировано. Вы любите и поддерживаете право силы (или более косвенно: того, кто исповедует право силы)? Ну так у этого есть своя цена, и извольте её заплатить.

А заплатив, сильный становится слабее. И это не горе, а лишь возврат к равновесию. В своё время надорвался СССР, и для всех это было так уж внезапно; но точно так же внезапно может надорваться и путинская Россия с непомерной бюрократией, монополией информации и власти, воровством, мафиозностью и силовыми приоритетами.

Диагноз хорошо известен из истории. Метод выздоровления тоже: время лечит.

А пока вот так: в прошлом году примерно у 25 млн. россиян моложе 1967 года рождения правительство «заморозило» их пенсионные накопления в сумме почти четверть триллиона рублей (по 10 тыс. на душу, в среднем). И вот 25 июня, когда министр экономического развития Улюкаев предложил эти суммы вернуть, министр финансов Силуанов заявил: «Источников для этого нет. Никто не собирался эти деньги возвращать, потому что эти деньги пошли на Крым» (ИТАР-ТАСС).

Ну да, на Крым, как же... Догадываемся мы, куда в России обычно все большие деньги уходят. Если бы на Крым, то вряд ли бы там москвич С. Власенко увидел 23 июня (к 100 дням новой, так сказать, «власти») такую картину: «Туристов нет. Улицы пустые, пляжи пустые. Максимум, они заполнены на 20% от прошлых лет. И то, по словам местных жителей, большая часть отдыхающих, это приезжие из Донецкой и Луганской областей. А их покупательская способность сами понимаете какая. Местные жители находятся в шоке. Они до последнего верили, что будут туристы и они смогут как прежде заработать на год вперед. Но туристов нет и нет у людей работы и денег. Я поговорил со многими и только один человек, продавец в магазине хозтоваров, сказал что всё хорошо и стали они жить лучше. Остальные раздражены тем, что Россия захватила Крым, они говорят, что "нас никто не спрашивал" и они не хотят жить в РФ. Цены выросли, работы нет, и на что люди будут жить с окончанием лета никто не знает» (Facebook).

Я бы не прочь и позлорадствовать: вот, за что боролись, дескать, на то и напоролись. Честно сказать, очень подмывает найти козлов отпущения. Но здесь, наверное, не тот случай. И не подумайте, что я сейчас разведу розовые слюни о братьях-славянах и русских соотечественниках. Всё проще. Я лишь верю больше не статистике а-ля Чуров, будто рванулись в Крыму к урнам 80% и проголосовали за уход в Россию 90%, а тем цифрам, которые были оглашены в ООН: что к урнам в Крыму пришло порядка трети избирателей.

Так что я буду сочувствовать. Тем более, что у меня в Крыму живут и хорошие и просто знакомые. Может, хоть теперь они согласятся: «**Наше спасение — быть слабыми**».